

«НАУКА | RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский

ISSN: 2311-8814

Издатель: компания INFLASH

Учредитель: ИП Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Зиганшина Г.Т. Религиозно-мифологические представления о Доле – Судьбе в русской культуре (по языковым данным) // Наука-RASTUDENT.RU. – 2014. – No. 4(04-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/4/1334/>

© Зиганшина Г.Т., 2014

© ИП Соколова А.С., 2014

© Компания INFLASH, 2014

УДК 811.161.1

*Зиганишина Галия Талгатовна,
аспирант кафедры русского языка,
стилистики и журналистики
филологического факультета
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Российская Федерация
Науч. рук.: Пятаева Наталия Вячеславовна,
профессор, доктор филологических наук*

Религиозно-мифологические представления о Доле – Судьбе в русской культуре (по языковым данным)

Аннотация: В статье рассматривается культурная компонента слова-вершины современного словообразовательного гнезда «доля» в значении 'судьба' (этимологический корень *dol'), являющегося одним из лингвокультурных концептов русской языковой картины мира. Этимология слова «доля» обусловила его внутреннюю форму, связанную (на ранних стадиях развития человеческого общества) с процессом раздела добычи и наделения человека судьбой свыше (в более поздних мифологических и религиозных представлениях). Доля в традиционной народной культуре является не абстрактным понятием, а конкретным демоническим судьбоносным существом.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, слово-вершина словообразовательного гнезда, этимология слова, внутренняя форма слова, репрезентация концепта в русской языковой картине мира.

*Ziganshina Galiya Talgatovna,
post-graduate student of the Cathedra of Russian language,
stylistics and journalism
Sterlitamak branch of the Bashkirian state national University
Scientific supervisor: Pyataeva Natalia Vyacheslavovna,
Professor, doctor of philological Sciences
Sterlitamak, Russian Federation*

**Religious and mythological views on the Share - Destiny
in Russian culture (language data)**

Abstract: the article considers the cultural component of the words-the top modern word-formation nest "share" in the meaning of 'fate' (etymological root *dol'), which is one of the linguistic-cultural concepts of Russian linguistic picture of the world. The etymology of the word "share" caused its internal form associated (in the early stages of development of human society) with the process of the division of production and allocation of human destiny over (in later mythological and religious conceptions). The share of traditional folk culture is not an abstract concept, but a specific demonic fateful being.

Key words: linguistic-cultural concept, the word-the top of the word-educational nest, the etymology of the word, the inner form of the word representation of a concept in Russian language picture of the world.

Наша цель – проанализировать мифологическую составляющую слова-вершины современного словообразовательного гнезда *доля* (этимологический корень *dol') в значении *судьба*.

Происхождение слова обусловило его внутреннюю форму, связанную с процессом деления, раздела добычи и, позже, наделения человека судьбой свыше. *Доля* – слово общеславянского происхождения и образовано с помощью суф. *-j-* от той же основы, но с перегласовкой, что и *делить* [14, с. 69]. В состав этимологического гнезда с корнем *dol' в современном русском языке входят словообразовательные гнёзда (СГ) с вершинами: *делить, доля, дельта, длить, длина, долгий, длань, одолеть* [12, с. 780 – 790; 13, с. 98; 14, с. 69].

Смысловое наполнение слова *доля* развивалось со времён родоплеменных отношений. Первоначально слово было связано с землёй: семьям давали *надел*, то есть *долю* от целого, часть от общего для возделывания земли, пропитания. Для того чтобы увеличить участки, части или доли, старались родить как можно больше мальчиков, тем самым приобрести больше рабочей силы и влияния на важные для племени или общины решения. Так постепенно стали появляться организаторы, устроители общей жизни – старейшины, жрецы, вожди. Ими становились те люди, чья доля влияния, богатства оказалась бóльшей, чем у всех остальных членов общества. При феодализме земля также являлась частью богатства: *феоды* – участки земли, владение которыми передавалось по наследству. Союз собственников земли или *феодалов*

создавал государство, то есть огромную долю. Слово *доля* аккумулировало, совместило в себе и конкретное, и переносное значения, расширило их и преобразовало в себе, стало культурным концептом: *Доля* ‘часть дохода, прибыли, имущества’, математ. ‘дробь’; ‘часть, судьба, удел, доля’ XI – XXI вв. Это ещё раз подтверждает действие общего семантического закона: изначально слова именуют реалии предметного мира, а затем абстрактные мыслительные категории.

Мифологические языческие представления о доле, участи у многих народов схожи и восходят к культу *Великой Богини* – владычице судьбы, которая обо всём ведаёт. Это божество представляло собой персонификацию недоброй и вздорной мистической силы, от которой зависит *судьба* и жизнь людей, поэтому чтобы задобрить её, приносили жертвы [3, с.187]. В процессе эволюции образ богини подвергся расщеплению на многочисленные самостоятельные персонажи, среди которых и Богини, отвечающие за судьбу человека. Женские божества судьбы обычно группировались в триады. Известны греческие *мойры*, итальянские *парки*, скандинавские *норны*, балтские *Лайма, Декла и Карта*, славянские *Доля, Недоля и Макошь* [8, с.472].

Искусство прядения и изготовления тканей было одним из приобретений человечества в эпоху неолита. В некоторых мифах говорится, что *мир соткан*. Паук у многих народов считается священным, видимо, потому что он «ткач» [3, с.171]. Неслучайно, что девы судьбы получают облик прядильщиц, потому что в их руках жизнь человека, отсюда и выражение *нить жизни*.

В представлениях греков *мойры* (Μοῖρα ‘доля, часть, участь’, которую получает каждый при рождении), понимаются как рок (‘то, что изречено’) и судьба (‘то, что суждено’) сначала не имели отчетливого облика, мыслились как темная невидимая сила. Архаические *мойры* считались дочерьми Никты, породившей также Смерть, Гипноса, Немезиду, Эриду и Гесперид, или дочерьми Зевса и Фемиды. Их имена – Лахесис ‘дающая жребий’, Клото ‘пряduщая’ и Атропос ‘неотвратимая’. Считалось, что Лахесис назначает

жребий ещё до рождения человека, Клото прядёт нить его жизни, а Атропос неуклонно приближает будущее, ножницами отрезая нить жизни. В эллинистическую эпоху с мойрами конкурирует богиня Тихе (Богиня случая), символизирующая неустойчивость и изменчивость жизни [8, с.169].

В римской мифологии мойрам соответствуют *парки*: Nona, Decima (указывали на месяцы, в которые происходят роды после зачатия), божество смерти – Morta, эта троица олицетворяла жизненную судьбу от часа рождения до часа смерти. Они также, как и мойры, при рождении ребёнка определяли его судьбу в виде нити, которую они пряли, отмеряли и отрезали [8, с. 290].

В скандинавской мифологии девы-пряжи именуется *норнами*. В "Произвращении вельвы" Снорри Стурлусона (XIII в.) названы три норны: *Урд* ('судьба' или 'прошлое'), *Верданди* ('становление' или 'настоящее') и *Скулд* ('долг' или 'будущее'), живущие у источника в корнях мирового древа судьбы *Иггдрасиль*, которое они ежедневно опрыскивают влагой из источника. Эти три небесные норны управляют судьбой мира, между тем как при рождении каждого человека присутствуют три его личные норны, определяющие его судьбу, вырезая особые письмена – руны. В "Старшей Эдде" говорится о многочисленных норнах, ведущих свой род от *богов*, *альвов* или *цвергов* [8, с. 226].

В славянской языческой традиции нить жизни каждого человека, его счастливую или злую судьбу прядут помощницы *Макоши* – *Доля* и *Недоля*, в сербской традиции – *Среча* и *Несреча*.

Слово *Макошь*, по мнению Б. Рыбакова, представляет собой сочетание *Ма-кошь*, второй элемент которого (*кошь*) означает 'жребий', но Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров этимологию этого слова объясняют по-другому: вариант *Мокошь* связывают с *мокрый* и праславянским **tokos* 'прядение' [3, с. 184]. В любом случае, эти трактовки не противоречат друг другу и указывают на то, что *Макошь* или *Мокошь* – это Богиня судьбы. О том, что от этой Богини вряд ли стоит ожидать чего-то хорошего, свидетельствует русская пословица: *Бог не Мокошь (или Макешь), чем-нибудь да потешит* [9, с. 26].

Доля чаще всего выступала в образе красивой молодой девушки-пряжи, заботливой и ловкой, прядущей ровную золотистую нить счастливой судьбы, но могла выступать и в образе милого юноши [15, с. 231 – 232; 10, с. 29]. *Доля* не только отмеряла нить судьбы каждого человека, но и помогала людям, могла активно вступать в контакт с людьми, вмешиваться в дела человека при его жизни, являться активным участником событий, происходящих с человеком: «На месте устоять не может, ходит по свету – преград нет: болото, река, лес, горы – *Доля* *вмиг одолеет*. Не любит ленивых да нерадивых, выпивох и всяких плохих людей. Хотя поначалу дружбу заводит с каждым – потом разберётся и от плохого, злого человека уйдёт...» [10, с. 29].

Недолю или «Несређу», тоже пряжу, но прядущую судьбу плохую, несчастливую, представляли в облике седой старухи с тяжёлым мутным взглядом, чья нить-судьба всегда выходит слишком тонкой, кривой и непрочной, легко обрывающейся (ср.: сербск. *несређа танко преде*). *Недоля* – это плохая *Доля* или *Лихая Доля*. Её персонифицированные разновидности: *Лихо*, *Горе*, *Кручина*, *Злосчастие*, *Беда*, *Нуж(д)а*, *Бесталаница*, *Бессчастье*, а также мифологические и фольклорные *злыдни* как воплощение дурной доли или её отсутствия [15, с. 231 – 232; 8, с. 391; 11, с. 167 – 168]. Заметим также, что названия злой доли, тёмной стороны судьбы представлены в языке многообразнее, чем имена доли доброй.

Опираясь на данные энциклопедических и мифологических словарей [16, с. 936; 1, с. 149 – 150] мы можем сделать вывод, что *Доля* – это не только абстракция: судьба, участь, рок, но и одна из ныне забытых современными людьми богинь, воплощённая идея всевышнего, которая ткёт нить судьбы человека. *Доля* – это воплощение счастья, удачи, даруемых людям божеством, первоначально и само слово *Бог* имело значение ‘доля’ [8; 14].

В развитии представления о доле как судьбе можно выделить *три главные идеи*: идея прирождённости, идея предопределения и идея случая [16, с. 936]. *Идея прирождённости* обусловлена родом, предками – долей человека при рождении наделяет мать или высшие силы. *Идея предопреде-*

ления связана с тем, что отдельные существа отмеривают у колыбели человека его жизнь, нарекают, определяют его судьбу, которая становится неизбежной, неотвратимой, неотменимой.

Идея случайности, неожиданности, *с-частья* (быть с частью, быть наделённым частью) или *не-счастья*, явленных уже после наделения человека «основной» судьбой, явленных со стороны, неведь откуда, является более поздним компонентом в развитии идеи судьбы. Идея случайности не уничтожила прежних фаталистических представлений, но своеобразно с ними соединилась. В русских поверьях *доля* стала теперь отменяемой. Можно часть своей счастливой доли передать кому-либо, поделиться ею, например, в фольклоре распространён сюжет, связанный с представлением о дэвице, приносящей *счастье бездольному мóлодцу* [16, с. 936]. *Обездоленные люди* – это люди, оставшиеся без своей доли счастья, те, которых *о-без-долили* или *обделили*. Раньше с такими несчастливцами делились своей частью не только потому, что кто больше отдаёт, делится с другими, тот приближается к Богу, но и чтобы счастья не убыло. По этой причине, которая могла быть неосознаваемой, но лежащей глубоко в «подкорке» сознания человека, и строили дом всей общиной, помогали семье, оставшейся без кормильца, пожар тушили всей деревней. У современных людей эта «генетическая память», думается, утратилась, и поэтому люди зачастую бездействуют, потому что не понимают, что *бездольные*, если им не помочь, могут начать силой отвоёвывать себе право на счастье, отбирать чужие доли: грабить, убивать, чтобы прокормиться. Под «генетической памятью», вслед за академиком Д.С. Лихачёвым, мы понимаем «память, заложенную в веках, память, переходящую от одного поколения живых существ к следующим» [6, с. 42].

Под влиянием христианства в народные представления о доле проникают идеи о божественном промысле, о возможности заслужить лучшую участь или, наоборот, получить худшую в качестве наказания за прегрешения: *Всяк человек своего счастья кузнец, Будешь плох – не даст и Бог, На Бога надейся, а сам не плошай, Кто добро творит, тому Бог отплатит, Кто*

добро творит, того Бог благославит, За добро Бог плательщик [4, с. 103, с. 464; 9, с. 27]. Постепенно в народное сознание проникает вера в свою Звезду или в судьбу, определяемую по расположению звёзд на небе во время рождения человека: *Родился под счастливой (или: несчастливой) звездой (или: планетой, планидой), Талан – не туман, не мимо идет, Прости (или: Закатилась) моя звезда, моё красно солнышко* [9, с. 40 – 43].

Таким образом, мы видим дуализм и двойственность сознания народа, его неоднозначность. Получается, что человек одновременно и не в силах преодолеть свою участь, так как всё предрешено заранее, и не должен противостоять Божьему уделу, но в то же время может стать *кузнецом своего счастья*.

Доля – это не только жизненный путь, но и богиня, прядущая нить судьбы, и сама нить, которую можно тянуть в разные стороны и делать витки на своё усмотрение; это часть, участь, которой можно поделиться, а можно и наполнить её своим содержанием, не только принимая припасённое Творцом.

Список литературы:

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Минск: Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Высоцкий В.С. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. – Изд. 13-е, испр.: Песни / Сост. А. Крылов. – М.: Локид; Осирис, 1999. – 527 с.
3. Голан А. Миф и Символ. – М.: Русслит, 1993. – 376 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – 699 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – 779 с.
6. Лихачев Д. С. Письма о добром / Сост. Учебной книги А. Княжицкий. – М.: НПО «Школа» – издательство «Открытый Мир», 1996.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./Главный редактор С.А. Токарев. – М.:НИ «Большая Российская энциклопедия»,1998. – Т.1. – 672 с.

8. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./Главный редактор С.А. Токарев. – М.:НИ «Большая Российская энциклопедия»,1998. – Т.2. – 720 с.
9. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. – М.: Рус.яз.. - Медиа, 2007. – 814 с.
10. Славянская мифология. Словарь-справочник / Сост. Л.М. Вагурина. – М.: Линор и Совершенство, 1998. – 320 с.
11. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Под ред. Л.М. Анисова. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416 с.
12. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3-х т. – М.: Книга, 1989 (репринтное издание). – Т.1.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1994. – Т.1.
14. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994.
15. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей/Н.С. Шарапова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – 624 с.
16. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890 – 1907. Т. Ха. Десмургія – Домиціанъ / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского– С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1893 – 960 с.

© Зиганшина Г.Т., 2014

Дата публикации: 23.04.2014